

Дмитрий Любомудров: «В БРИКС нет доминирования, любой проект – это равновесие»

12.10.2022

<https://news.tpprf.ru/ru/opinion/3815335/>

Промышленное сотрудничество и кооперация не стоят в повестке саммитов и заседаний БРИКС. Но сотрудничество производственных предприятий на условиях равноправия – основного принципа существования Объединения – крайне необходимо и важно в условиях формирования новых производственных цепочек. С этими целями в 2021 году была создана Промышленная Коалиция БРИКС.

На полях недавно прошедшего в ЦМТ Москвы Международного архитектурного конгресса представители пресс-службы ЦМТ побеседовали с **Дмитрием Любомудровым**, сопредседателем Совета Промышленной Коалиции БРИКС, генеральным директором Клуба проектного процесса, членом Совета ТПП РФ по финансово-промышленной и инвестиционной политике.

ЦМТ Москвы: Промышленная Коалиция БРИКС была создана совсем недавно, в 2021 году. С какими целями она создавалась? Кто сегодня входит в Коалицию?

Дмитрий Любомудров: Промышленная коалиция БРИКС – это объединение предприятий для выстраивания производственных цепочек в новых условиях, когда однополярный мир закончился, а макрорегионы нового типа только создаются. Поломано очень много цепочек поставок западного оборудования, ремонтно-сервисных контрактов, логистики. По сути, весь коммерческий мир вынужден на большой процент переформатироваться. Глобальное разделение труда рухнуло. И опираться на западную систему, включая систему коммерческого права, арбитража, логистики, страхования, промышленных цепочек мы больше не можем. Мы не можем опираться ни на американские микросхемы, ни на немецкие станки, даже если все это делается в Китае. Если контракторы сидят в западном мире, мы вынуждены от них отказываться ради безопасности поставок и производства. И, поскольку, руководители наших стран договорились о том, что Россия будет выстраивать новый миропорядок на основе БРИКС - это слова президента России Владимира Путина, слова министра иностранных дел Сергея Лаврова, и другие страны БРИКС тоже будут выстраивать миропорядок в нашем макрорегионе - а это большая часть мира – то нам для этого нужны инструменты нового типа, такие, как Промышленная коалиция БРИКС.

Как известно, БРИКС – это не организация. Если в ШОС, например, есть международный Генеральный Секретариат, есть вертикаль, то БРИКС – это клуб руководителей государств. И решения принимаются на саммитах, где неоднократно заявлялось, что руководители государств БРИКС призывают и поощряют

общественные объединения бизнеса своих стран заниматься кооперацией и выстраиванием друг с другом цепочек взаимодействия.

У нас уже лет 8 существует некоммерческое партнерство Объединенный центр делового сотрудничества БРИКС (ОЦДС БРИКС), на базе которого начали создаваться отраслевые ассоциации БРИКС. И для того, чтобы появлялись уже именно не только внутриотраслевые, а и межотраслевые цепочки, новые совместные предприятия, новые, БРИКСовские заводы, и была создана Промышленная коалиция БРИКС. Отраслевая ассоциация – это сообщество, в котором члены могут конкурировать друг с другом, и это затрудняет сотрудничество, им трудно выстроить межотраслевые цепочки, поскольку члены ассоциации сосредоточены в одной сфере. А Промышленная Коалиция БРИКС и создана была для того, чтобы один завод делал одно, другой – другое, третий – третье.

Идея родилась в российской национальной части БРИКС. Мы решили, что должны показать достойный пример. Чтобы приглашать предприятия из других стран, мы должны сначала свои заводы собрать, сформировать национальную базу. Прежде чем делать инвестиционные предложения по какому-то конкретному заводу, надо, чтобы он сам подготовил свою базу, продукцию, достиг какого-то успеха, привлек российских контрагентов, партнеров, показал, что цепочка работает. И тогда, в этот консорциум, уже можно приглашать компании стран БРИКС и сказать: вот, смотрите, у нас все готово, мы руководствуемся решением саммитов, решением глав государств БРИКС, подготовили инфраструктуру, поэтому приглашаем вас и готовы зайти и к вам.

У нас сейчас уже работает первый такой проект - IT Технопарк имени А.В.Суворова под эгидой Промышленной Коалиции БРИКС в Курской области. IT – это сфера самая передовая, самая быстрая, самая насущная. Например, недостаток микросхем – это всемирная проблема, сталкиваются с этим и западные страны, и восточные. Это обострение ситуации с тайваньской компанией TSMC, американские угрозы войны, такой же, как на Украине. Официально наши заводы не могут больше получать из Тайваня микросхемы, и нужно их чем-то замещать. Параллельный импорт – да, решаем и эти задачи, но это временное решение проблем. А настоящее решение - собраться заводами стран БРИКС и БРИКС+, а это еще 50 стран, и то, что мы сами в станкостроении пока не можем делать, взять в Китае, взять в Индии, взять в других местах. Таким образом, создается новое совместное предприятие, а производимая продукция предлагается для дистрибуции другим странам БРИКС и БРИКС+.

У этих стран появляется заработок и при этом они еще участвуют в контроле процесса. То есть, если вы соинвестировали в завод по микросхемам, вы знаете, что там «закладок» американских уже не будет: вы участвуете в разработке топологии. Вот в курский IT технопарк, при поддержке Правительства Курской области, Корпорации развития области, уже вошли 9 заводов, и другие намерены присоединиться. Потому, что все понимают, что один завод международной экономической политикой заниматься не может. У него на это нет ни штата, ни денег, ни опыта. И потом, главная задача любого завода все-таки - производить продукцию.

ЦМТ: А существует ли возможность организовать производство под логотипом БРИКС?

Д.Л.: Да, именно. У нас уже есть решение Совета Коалиции начать юридическую работу по маркировке Made in BRICS. Но тут дело вот в чем. В Евросоюзе эта попытка

была, но она не удалась. Существует лейбл Made in Europe Union. После долгого обсуждения другие страны, например, Франция, Германия, стали возражать, задавая вопрос, а зачем нам это надо? У нас уже есть Made in Germany, Made in France. Поэтому Made in Europe Union не утвердили, это работает только как ко-лейбл. То есть на основной этикетке пишется Сделано в Германии, а ниже – что еще и в Евросоюзе. Так как требуется очень большая юридическая работа, мы приняли решение на Совете Коалиции, что мы ее начнем. Мы представляем себе, как это сложно. Это многолетний труд, согласование с многими странами. Но начали мы вот с чего. Наши предприятия - участники Промышленной Коалиции на свою продукцию ставят этикетку, где написано: данная продукция изготовлена промышленным предприятием – участником Промышленной Коалиции БРИКС, что мы железно имеем право написать. Дальше предприятие делает баннер Промышленной Коалиции БРИКС, вешает у себя в цехе, фотографирует, и это становится элементом Программы продвижения.

ЦМТ: Кто может присоединиться к Промышленной Коалиции БРИКС? По какому принципу осуществляется вступление? Зависит ли это от того, какую продукцию производит предприятие?

Д.Л.: Любое предприятие, независимо от отрасли, от объема продаж, от объема активов, территориальной принадлежности, имеет право совершенно бесплатно присоединиться к Промышленной Коалиции БРИКС. Если это предприятие напрямую не принадлежит недружественным странам или компаниям из них, то - пожалуйста. БРИКС – это все-таки «пятерка». БРИКС+ - это расширяющийся список, примерно 50 стран. Этот список не закрытый, есть страны неопределившиеся, которые, например, не поддерживают санкции против России. Вот если эта страна не поддерживает санкции, то предприятие может войти в Коалицию. Самый серьезный момент тут – чтобы предприятие не было банкротом и выпускало какую-либо материальную продукцию. Причем, неважно какую: ручки или истребители. То есть это не услуги, не логистика, это не разработчики, не стартапы, это - завод. Пусть он будет маленький, но у него есть выпуск продукции.

ЦМТ: Какие преимущества получают предприятия после вступления в Коалицию? Например, есть производитель велосипедов, Но у него нет новомодных шин, например. Он может решить свои проблемы, вступив в Коалицию?

Д.Л.: Вступить может каждое предприятие. Но мы говорим: вы должны для себя сделать вывод, принять решение. Смысл вступать в Промышленную Коалицию БРИКС имеет только тем предприятиям, которые хотят реализовать атакующую стратегию. Стратегия может быть самая разная. Ну, например, возьмем велосипеды. В велосипедах есть очень важная деталь – переключатель скоростей. Долгие годы это были переключатели японской фирмы Shimano, или лицензируемые ей франшизные переключатели. И вот теперь у нас с ними проблемы. Сейчас наши производители велосипедов стали ставить какие-то суррогаты. Работают они, мягко говоря, по-разному. Для нашей агломерации стран БРИКС это прекрасный повод для того, чтобы другим заводам подумать, а не наладить ли у себя производство альтернативных запчастей? Даже в велосипедах полно деталей: подшипники, втулки, шины, ниппели, чего там только нет. Вот она – загрузка для предприятий стран БРИКС+. Это колоссальные шансы, потому, что мы можем договориться так, что вот японцев мы к себе не пустим, а вот все конкуренты японцев – пожалуйста: Таиланд, Бангладеш,

Малайзия, Индонезия, Сингапур, Филиппины. И, самое главное, велосипеды, которые у нас производятся, поедут туда.

ЦМТ: На саммитах БРИКС обсуждаются самые разные вопросы, но про промышленное сотрудничество почти не говорят. Эта тема всегда остается за кадром. Что Вы можете сказать по этому поводу?

Д.Л.: Я много выступаю, веду публичную деятельность. Перед тем как создать Промышленную Коалицию БРИКС, я взялся проанализировать все решения саммитов БРИКС, все решения правительства, все результаты межминистерских совещаний, и оказалось, что про промышленность нет ничего вообще. Я был поражен, думая, что этого просто на поверхности нет, и начал копать все подряд. А я как финансист - человек дотошный, читаю юридические документы как следует, от А до Я. Добросовестно прочитав все, и не найдя ничего по этой теме, мы решили, что значит это наша ниша, в решениях саммитов БРИКС подобные задачи призваны решать объединения бизнеса, т.е. как раз такие, как Промышленная Коалиция БРИКС.

ЦМТ: Вы являетесь генеральным директором "Клуба Проектного Процесса". Как мы понимаем, это глобальная площадка для диалога по многим вопросам?

Д.Л.: Не совсем так. Это не площадка для диалога, а процессинговый центр. Не нечто глобальное, а очень прикладное место, где происходит техническая работа. Промышленная Коалиция БРИКС, так же как и сам БРИКС, не являются юридическими лицами. Промышленная Коалиция БРИКС – это Соглашение ряда отраслевых ассоциаций БРИКС и "Клуба Проектного Процесса", который выполняет роль Процессингового центра. 180 партнеров на сайте центра – это перечень тех, с кем подписано Соглашение о сотрудничестве. "Клуб Проектного Процесса" - это техническая структура, которая явилась соучредителем Промышленной Коалиции БРИКС. Это юридическое лицо, на которое функция Процессингового центра возложена соучредителями Промышленной Коалиции БРИКС. Вот, собственно, это и есть Клуб.

ЦМТ: Какие проекты уже осуществляются и какие планируется осуществить с другими странами?

Д.Л.: Как раз мы сейчас в Курске сделали первый технопарк под эгидой Промышленной Коалиции БРИКС. IT технопарк, куда вошли и наши предприятия. И сейчас мы уже ведем переговоры и с китайскими коллегами, и с индийскими коллегами, и даже с Южной Африкой и вообще с африканскими странами, которые не являются членами БРИКС, но проявляют заинтересованность в сотрудничестве. Недавно, например, встречались с Послом Бангладеш. Мы показываем, что уже создана промышленная зона, стоят серверы, есть заказы от российских заводов, есть поддержка Администрации области, Корпорации развития области. Мы свою домашнюю работу с нашими заводами сделали. То есть мы уже подготовили площадку, куда мы приглашаем зайти. Например, к нам сейчас присоединяются предприятия РОСТЕХа и «Роскосмоса», несколько заводов уже вступили в Коалицию. Есть военная продукция, а есть и гражданская. Так, один из заводов делает аппараты УЗИ. И мы рассматриваем создание на курской базе технологических участков для разработки экспортных вариантов определенных изделий. У любого завода, если у него есть желание выхода на страны БРИКС, в проекте развития появляется раздел: «Стратегия работы в БРИКС». Он берет какое-то конкретное изделие и говорит: «Я

буду продвигать вот этот прибор». И тогда мы начинаем готовить его экспортный вариант, потому что в разных регионах мира разные условия эксплуатации. В Арктике низкие температуры, в Индии жарко и влажно, а в Африке – жарко, но сухо. Я, как инженер по образованию, понимаю, что это означает разные резинки, разные уплотнители, разные провода. Как раз для этого был создан данный технопарк. Привожу пример: конкретный завод, который вошел в Соглашение, предлагает изделие и направляет своих инженеров. Мы создаем технологический участок и начинаем приглашать инженеров из стран БРИКС+, тех, кто заинтересовался. Даже ездить никуда не надо, можно присоединиться виртуально. Самое главное, что инженеры начинают согласовывать условия, техническое задание, каким оно должно быть для данного региона. Во-вторых, мы сразу готовим с той стороны площадку для дистрибуции, для сервисного обслуживания. И мы не отбираем этот хлеб у местных. Вот это то самое равновесие в БРИКС. Американцы эксплуатируют страны, как колониальная держава эксплуатирует рабов, вся добавленная стоимость остается у них. Мы говорим – нет. Мы стараемся, чтобы на каждой территории оставалась какая-то часть добавленной стоимости, предлагаем: давайте, мы вам отдадим дистрибуцию, сервис, ремонт, запчасти. Это очень хороший бизнес.

ЦМТ: Существует мнение, что надо быть осторожнее с китайцами, которые под видом сотрудничества могут захватить бизнес.

Д.Л.: Не только с китайцами, вообще с любыми другими. У нас для этого есть противодействие. Если допустить, чтобы наш завод в двустороннем порядке вступил в переговоры с китайцами, они могут попробовать тянуть одеяло на себя. Потому, что они мощнее, сильнее, у них больше капитал, баланс, оборот. И нашим предприятиям сопротивляться им очень тяжело, практически бесполезно. Но когда мы делаем БРИКСовский проект, мы говорим, что руководители стран договорились, что в БРИКСе нет места доминированию, поэтому никаких контрольных пакетов не может быть. То есть мы предлагаем участие всем, включая их конкурентов: Малайзии, Индонезии, Филиппинам, Бангладеш, Вьетнаму. Китайцам мы говорим: мы для вас зарезервировали ваши 5%, пожалуйста, заходите. Если вы хотите участвовать в БРИКСовском проекте, то это и есть БРИКСовский проект, а не китайский. Здесь должно быть соблюдено равновесие. И поскольку это слова Си Цзиньпина, то китайцы обязаны прислушаться к своему лидеру. Жулики есть везде, везде есть тюрьмы, полиция, суды, это не зависит от национальности, от цвета кожи. Но у нас есть четкий механизм противодействия этим поползновениям. Мы говорим: БРИКСовский проект – это равновесие.

ЦМТ: Сейчас в ЦМТ Москвы проходит Международный архитектурный конгресс. На сегодняшнем мероприятии Вы подписали Меморандум о сотрудничестве с международным архитектурным конгрессом. Как архитектура связана с промышленностью?

Д.Л.: Там, где мы имеем дело не с промышленностью как таковой, а, например, с такой отраслью, как архитектура, мы сразу видим - где здесь промышленность. Архитектура – это создание жизненной среды, но там же есть промышленность строительных материалов, промышленность дорожно-строительных машин. Любой дом – это миллион всяких комплектующих: лампочки, коробка, вентиляторы. Это целый список длиной от пола до потолка несколько раз. И везде все это производят какие-то заводы. Нам, Российской Федерации, интересно, чтобы это были наши заводы. Но у нас, например, практически загублено станкостроение. Пока мы еще возродим эту отрасль, может пройти много

времени. Мы готовы брать станки у наших стран БРИКС+. Что-то свое, а что-то мы пока не можем свое. Мы говорим, хорошо, давайте, двигатели будут китайские, провода индийские, фары бразильские, а трактор будет БРИКСовский. У нас есть проект "БРИКС-Трактор", и мы потихонечку над ним думаем.

К Меморандуму было еще подписано Соглашение о сотрудничестве. Цель его – то, что мы, действуя совместно, будем приглашать предприятия, которые так или иначе стыкуются с этой сферой, к сотрудничеству в рамках БРИКС+. Дело в том, что в архитектуре для реализации каких-то проектов надо иметь тягловую силу: впереди должна быть лошадь, а не телега. Можно нарисовать очень красивый проект. Завод говорит, я хочу поставлять туда свои пеноблоки, или свои светильники, или свои канализационные системы, или свой ковролин, это значит, у него возник интерес, чтобы свою продукцию продвинуть в какой-то город, который реализует с этими архитектурными объединениями свою градостроительную концепцию. Но у него открыт целый список приглашений для предприятий. Если там будет меньше коррупции, а больше будет сотрудничества БРИКС, то это очень хорошо.

ЦМТ: Как представитель ТПП РФ, Вы часто бываете в ЦМТ. Мы сейчас находимся на одной из наших площадок. Вам у нас нравится?

Д.Л.: Конечно. Площадку ЦМТ я знаю с советских времен, я работал еще с ТПП СССР, работал во Внешэкономбанке СССР. И как это строилось все, я прекрасно помню. Это замечательное место, которое мы с удовольствием показываем гостям: а вот у нас есть такой вот Центр. Спасибо ЦМТ за гостеприимство, за хорошие условия. Вообще ТПП – это правильная площадка для международного сотрудничества. Мы всегда указываем, что по вопросам чисто производственным – это на завод, а когда мы говорим, что надо создать пул и где-то его надо приземлить, куда пригласить всех международных партнеров, ТПП – хорошая площадка для такого международного диалога, признанная во всех странах. И вот это сотрудничество между торговыми палатами разных стран, и между такими вот торгово-промышленными и выставочными комплексами разных стран – это наш путь, и БРИКСовский тоже.

Источник: corp.wtcmoscow.ru